

Андрей
Манчук

НАСЛЕДНИКИ
ЧЕ ГЕВАРЫ

Андрей Аркадьевич Манчук

Наследники Че Гевары

Серия «Левый марш»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7668541

Наследники Че Гевары. / Манчук А.: Алгоритм; Москва; 2007

ISBN 978-5-9265-0469-6

Аннотация

Автор данной книги побывал в «странах-изгоях» и видел, какой популярностью пользуются там те, кого американский президент называет диктаторами и тиранами.

Уго Чавес, Ким Чен Ир, лидеры «Хизболлы» – за них голосуют на выборах миллионы их сограждан, готовых, если понадобится, защищать своих вождей с оружием в руках.

Благодаря нашим «объективным и честным СМИ» мы фактически ничего не знаем о происходящих в этих государствах процессах – и вряд ли это замалчивание носит случайный характер. Это открытый мир, но кто-то очень не хочет, чтобы его жизнь действительно открылась взорам миллионов людей.

Содержание

Боливарианские записки	5
Венесуэла. Почему мы ее не знаем	5
Прибытие	10
Крестьяне и реформа. Социальные дома.	18
Солдаты Чавеса. В гостях у «Тупамарос»	
Люди фестиваля. Колокола Уго Чавеса.	27
Мнимый феномен. Власть и картошка.	
Флорентино против дьявола	
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Андрей Манчук

Наследники Че Гевары

© Манчук А., 2007

© ООО «Алгоритм-Книга», 2007

Боливарианские записки

Венесуэла. Почему мы ее не знаем

Итак – Боливарианская Венесуэла. Страна, которая ставит под вопрос имперское всемогущество США, вызывая в памяти народов старую историю Давида и Голиафа. Страна, которая неприятна Путину – поскольку венесуэльский пример может пробудить в людях России законное желание взять в свои руки нефтяные богатства своей Родины.

Всевозможные официозные левые на дух не переносят Чавеса – их гложет смертельная зависть к человеку, который реализует на практике то, о чем они болтают в парламентах и на тусовках. Корпорации и монополии, взявшие в заложники эту планету, испытывают к Чавесу ненависть, которая льется на мир из всех пяти контрреволюционных телеканалов Венесуэлы, демократично не тронутых мнимым «тираном». Тщетно – народ этой страны больше верит тому, что пишут на стенах люди, обученные грамоте в рамках всеобщего ликбеза. Там, среди пестрых граффити, можно найти полное собрание боливарианской мудрости, воплощенной в четырех принципах:

«Чавес не уйдет!»

«Прошлое не вернется!»

«Нефть служит народу!»

«Если Чавеса убьют, он воскреснет миллионами».

Все остальное – портреты Гевары, Боливара, Тупака Амару, Ленина и Сапаты. Логотипы движений легализованных городских партизан. Перечень социальных, медицинских, культурных, молодежных, жилищных и прочих программ, выполнение которых гарантируют эти четыре принципиальных пункта. Еще один, пятый, распространяет их далеко за границы Венесуэлы. «Шпага Боливара несет свободу Америке!» – не только Латинской, ведь условием ее освобождения могут стать только фундаментальные изменения на северной половине Нового Света. Именно это освобождение великодушно обещает Империи президент Чавес – хотя он вовсе не собирается нести его на крыльях ракет, тем методом, которым «освобождают» мир всемогущие, но, вместе с тем, беспомощные перед ним враги.

Чавес. Редкое сочетание качеств Ахилла и Одиссея, Дон Кихота и Санчо Пансы, Уленшпигеля и Ламме Гудзака. Роль этого невозможного, сильного, расчетливого, обаятельного человека огромна – перед вами воплощенный субъективный фактор наших дней. Но разговор о культе личности, пожалуй, нигде не был бы столь неуместным, как в Боливарианской Венесуэле, пропитанной образом команданте Уго. Именно он принял конституцию, позволившую вовлечь в управление страной массы людей, которых ранее не пускали даже за порог гетто. И больше того – сумел добиться,

чтобы она начала воплощаться в жизнь. Бескорыстная популярность Чавеса основана не на страхе – на освобождении от страхов. Это без преувеличения великое освобождение – от боязни умереть с голоду или скончаться без элементарной врачебной помощи, от беспокойства за безнадежное будущее своих детей. Всего семь лет назад перед молодежью стоял один социальный выбор – пополнить ряды наркоторговцев или же рядовых потребителей наркотиков. Неолиберализм не оставлял им иного выбора. Подростки в красных волонтерских майках, которые ныне поступают в Боливарианский университет (конфискованный офис нефтяной компании), должны были умереть от героина или от пуль бандитов. Либо же – сами травить и убивать своих сверстников.

Кошмары ушли. Остался лишь страх перед их возвращением. Желание, чтобы оно стало окончательно невозможным. Лубочные портреты Чавеса можно видеть в лесных ранчос и в «ласточкиных гнездах» барриос – рядом с распятием и Мадонной. Они висят там не потому, что в дом могут вороваться вооруженные люди. А потому, что отныне в эти дома заходят врачи, которых раньше не видели в этих местах. Это отношение трудно понять в нашем мире рейтингов и пиартехнологий.

Нет, это еще далеко не социализм. Это «действительное движение, которое уничтожает теперешнее состояние» – старые слова о новом, которые, в большей степени не подходят сегодня ни к одной другой стране мира. Время рево-

люции: когда слепой крестьянин смотрит на мир после бесплатной операции по удалению катаракты. Когда темнокожий рабочий на уроке ликбеза по слогам читает «Дон Кихота», изданного и розданного многомиллионным тиражом. Когда большая семья с шумом переселяется из родового тараканьего барака в простой новый дом с чудом канализации. Когда достоинство заменяет собой стоимость, а дети познают мир, изменяя его – начиная со своего квартала.

Все это важно, и все это ничего не стоит в наших беспомощных словах. Как выразить образы и ощущения? Утренний запах кофе, который варят строители жилищного кооператива в Сюдад-Миранда. Женские руки кофейного цвета, передающие тебе горячую чашку. Читающие хип-хоп солдаты, индейская девушка, которая просит потрогать невиданные ею белые волосы. Моменты истины, неуловимые, как крохотные колибри Венесуэлы. Яркие, как крылья бабочки-«монарха», которую здесь зовут «эсперанса» – надежда. И такие же хрупкие – ведь над Венесуэлой продолжает витать угроза военных путчей. Нам суждено еще увидеть немало попыток убить этот новый мир.

Все же постсоветские страны должны получить знание о Стране Боливара, выраженное в личностных впечатлениях и статистических данных – получить опыт боливарианской революции. Она может и должна стать экспортным продуктом для потребления во всех концах угнетенного мира, не менее важным и желанным, чем нефть этой страны. Давай-

те отнесемся к этому серьезно, и, вместе с тем, с присущим
Карибам юмором. Чтобы понять эту страну, от нас требуется
только одно – человечность.

Прибытие

Первый вид на Каракас открывается через полчаса езды от аэропорта Майкетия, посадочная полоса которого упирается прямо в Карибское море. Блокпост военной полиции, два тоннеля сквозь горный массив Авила, и за одним из поворотов впереди возникает столица Венесуэлы. Тысячи маленьких домов. Разноцветный улей, скопище птичьих гнезд, наклепленных прямо друг на друга. Они занимают все окрестные горы и по-настоящему поражают своим количеством и своим видом. Все мы видели гетто, но никто из нас еще не встречал ничего подобного.

«Незабываемая и волнующая панорама», – писал в 1787 году Франсиско де Миранда, подъезжая к городу Киеву, такому далекому от его родного Каракаса. Будущий генерал революционной Франции и генералиссимус независимой Венесуэлы, предтеча Освободителя Боливара, жизнелюб и атеист, он долго жил на подворье Печерской Лавры. Хвалил архитектуру киевских церквей и персонал публичных домов, иронизировал над повадками имперской знати, которая собралась в Киеве при дворе царицы Екатерины, накануне поездки к фальшивому благополучию «потемкинских деревень». Его русский дневник, популяризированный Григулевичем, – первая историческая ниточка, соединившая между собой революционную Венесуэлу с Россией

и Украиной. Связь, которая не оборвалась и сегодня.

Здесь нет «потемкинских деревень». Боливарианский Каракас не скрывает своих социальных язв. Не только потому, что их, в общем-то, нельзя скрыть – десятилетия неолиберальной практики превратили столицу в тот самый «город контрастов», где криминальные районы бедняков со всех сторон обступают охраняемые кондоминиумы нефтяной буржуазии. Нигде в мире социальная сегрегация не достигала такой степени, помноженной на скученность населения пятимиллионного мегаполиса, зажато в горной долине размером 15 на 30 километров. Однако сегодня социальные проблемы впервые находят свое решение, наряду с общим преобразованием страны, которую все чаще и все с меньшим сомнением называют социалистической. Так говорят о ней и друзья, и враги, но главное – так говорят о Венесуэле сами ее граждане. Число этих людей постоянно растет, и мы не будем вычислять проценты социализма в Венесуэле. Налицо боливарианское движение, налицо его конечная цель – «построение коллективистского общества», «социализма XXI века», как говорит об этом сам Чавес. Боливарианскому проекту нужны союзники, а не умники, поучающие со стороны.

Впрочем, на тот момент нам было не до обобщений. Западный Каракас, сплошное гетто, сердце чавистского движения, встречал нас рекламой всемирного фестиваля молодежи и студентов – большие граффити с Мирандой, Боливаром и Че Геварой. Десятки фестивальных плакатов по обе сторо-

ны дороги на Каракас. Нашему боливарианскому «форду», старому автобусу с четками и обязательным портретом Чавеса на зеркале заднего вида, сигналили проезжающие машины, а их пассажиры махали руками, по пояс высовываясь из окна. До нас впервые донеслось: «Uh, ah! Chavez no se va!»

«Чавес не уйдет!» Самая популярная политическая речевка в Каракасе со времен инициированного и проигранного оппозицией референдума. Краткое содержание политической программы сторонников действующего президента.

Об этом же говорили рисунки на стенах домов. «Чавес не ушел!». «Чавес – до двадцать первого года!». «Они не вернутся!» (о лидерах буржуазной клики, не оставляющих попыток вернуть себе утраченную власть). «Нефть и Чавес служат народу!». «Безграмотность и болезни уйдут!». «Социализм-XXI рождается здесь». Десятки граффити призывают поддержать Движение за Пятую Республику – партию Чавеса, Партию коммунистов Венесуэлы, социалистов и других союзников боливарианского правительства. То и дело мелькает черно-красная символика бригад «Тупамарос». Нигде еще мы не видели столько политического граффити, а сейчас, по словам наших спутников, его было особенно много. Оставалось два дня до муниципальных выборов, и пролетарский Западный Каракас открыто заявлял поддержку своему президенту.

Близость выборов обостряла политическую обстановку. По прибытию в Венесуэлу мы получили вооруженное сопро-

вождение и множество рекомендаций от властей – относительно уличной преступности и скрытых противников боливарианского режима, которые могли бы навредить участникам фестиваля. Они уже пробовали сорвать этот «мировой форум кастро-коммунизма». 24 июня неизвестные застрелили в городе трех студентов – в знак того, что правительство не в состоянии обеспечить безопасность своих гостей. В это же время усилились обычные слухи о покушении на Чавеса – он якобы именно поэтому отменил парад в честь годовщины битвы при Карабобо, – и жители Каракаса начали было стекаться к президентскому дворцу Мирафлорес. Последняя акция оппозиции прошла позавчера – 3 августа. Она призывала к бойкоту «недемократичных выборов», – но мотоциклетки-чависты из «Тупамаро» успешно закидали митинг дымовыми шашками. Оппозиция не так сильна, как раньше, однако в городе много вооруженных солдат – шестнадцатилетние призывники и двадцатилетние офицеры, самая надежная опора президента, как думают очень многие.

Воздух пахнет дешевым бензином, 150 боливаров (4 цента) за литр, и горелым мусором (враждебный Чавесу алькальд одного из муниципалитетов саботирует его утилизацию). В воздухе – рев огромного стада мотоциклов и машин (от старых «кадиллаков» гангстерской эпохи до новеньких внедорожников, жрущих дармовое топливо), поп-хит «Газолина», свистки активистов, бой барабанов, политические речевки. В воздухе – нестабильность, дыхание больших пере-

мен, которые пришли сюда шесть лет назад. То, что можно определить словами «боливарианская революция». Наступают быстрые тропические сумерки, и десятки тысячи огоньков барриос на склонах гор превращают Каракас в рождественскую елку. Мы переполнены впечатлениями, оглушены этим удивительным, грязным, но таким ярким городом, его особой урбанистической красотой. В нем столько бедности и столько энергии, устремленной на развитие и борьбу. Бедняки-рабочие поднимаются к своим домикам, пьют пиво, перекидываются словами. На многих из них заметны цвета сторонников Чавеса – темно-красные, с оттенком густой человеческой крови. Толпы детей гоняют мячи и просто стоят у бетонных стен. Впервые за много поколений у них появился шанс на другое будущее, и можно надеяться, что они понимают это сами.

Всего десять часов назад мы спали на полу терминала аэропорта Шарля де Голля, вместе с арабами, африканцами и украинскими гастарбайтерами, а французские ажаны, которые дважды эвакуировали терминал из-за подозрительных пакетов на полу, катали друг друга в тележках из супермаркета и одевали друг другу на голову полиэтиленовые кульки. Всего десять часов, и после сумасшедшего, фальшивого металло-пластикового мира № 1, нас встречал юный город Сюадад-Миранда (еще один привет от странника-революционера). Кварталы социального жилищного строительства в аграрной зоне Венесуэлы. Автомобили под красно-черны-

ми флагами «Тупамаро» носятся по улицам с речевками и свистками. На въезде – военный блокпост и местная миссия кубино-венесуэльской медицинской программы «Баррио адентро» («Гетто изнутри»). Фонари освещают рисунки и плакаты – те же, что и в Каракасе. Возле предназначенных под наше жилье домов стоят посты вооруженных солдат – подростки и девушки, в камуфляже, со штурмовыми винтовками. Вместе с волонтерами они помогают нам заселяться в пустые комнаты с двухэтажными железными койками. Мы знакомимся, и волонтеры – активисты чавистского движения, совсем молодые ребята, тут уже принимаются учить нас речевкам. Непосредственность, энергия и уровень политического развития этих жителей Миранды поражают. Стихами они рассказывают нам о работе местного комитета, координирующего действия боливарианских сил:

- Кто вы?
- Мы – районный комитет!
- И где это?
- Это в Миранде!
- И тут, в этом штате,
Революция прогрессирует!

Бой барабанов, скандирование, сальса, рассказы о борьбе с контрреволюцией, о социальных программах, в которых участвуют местные жители – бывшие безработные, а сейчас – сотрудники социальных служб. Среди волонтеров – мест-

ный учитель английской школы со своими лучшими учениками. Он освоил эту профессию три года назад, а до этого был разносчиком, и едва ли мог грамотно писать даже по-испански.

К нам подъезжает полицейский джип. Здоровенные ребята в бронежилетах расспрашивают про Украину – про футбол, боевые искусства и про то, близка ли народу наша полиция. Здесь, в штате Миранда, который они берутся сейчас представлять, полиция только с народом – заверяют они нас. Потому, что так хочет президент Чавес, который впервые начал по-настоящему бороться с преступниками – не только с уличными воришками из трущоб, но и с боссами нефтяной мафии в небоскребах Каракаса. Потому, что сами они пришли в полицию в рамках кампании увеличения числа рабочих мест, одной из первых социальных реформ Чавеса. Чтобы доказать это, полицейские сажают нас за решетку своего джипа и возят по ночному городу, в котором светло от огней, а народ танцует прямо на улицах. Какие-то люди подбегают знакомиться, не зная ни слова по-английски, вокруг вьются смуглые дети – сегодня в стране самый высокий уровень рождаемости на континенте. Дискотека, и даже на ней – чавистские песни, все те же возгласы с поднятыми вверх кулаками. Uh, ah! Chavez no se va!

Да, все это уже не уйдет. Одного человека всегда можно убрать с дороги, но чтобы остановить революцию, гусанос придется иметь дело с каждым из этих простых людей. У них

не хватит на это ни бомб, ни долларов.

Крестьяне и реформа. Социальные дома. Солдаты Чавеса. В гостях у «Тупамарос»

Поход к ранчос венесуэльских крестьян был устроен нами самостоятельно. Никто не может обвинить боливарианскую власть в показухе. Мы поднялись на холмы, в тропические заросли из детской мечты мальчишек наших широт, с банановыми плантациями, попугаями, колибри и большими бабочками. Венесуэлки-подростки, волонтеры Ванесса и Анхелика, деликатно увязались сопровождать нас в этот аграрный район – рураль, где на склонах разбросаны крестьянские ранчос, а люди с мачете рубят маис и маниоку. Сейчас они собрались на праздник в маленькой долине, у старика с бронзовым лицом и каменными чертами индейца. Нас угощают маисовой кашей, поят холодным пивом, задаривают початками кукурузы и маниокой. Приглашают посетить свои маленькие хижинки вверху. Время, кажется, остановилось в этих деревянных крестьянских домах, среди глуши предгорий – это особенно видно в обстановке хижин и предметах быта. Здесь живут так же, как сто и двести лет назад, и все странно напоминает деревянные постройки в сибирской тайге – хотя вокруг растут не лиственницы, а патайя.

Встречаются и недавно построенные хижинки. Правитель-

ство Чавеса окончательно похоронило господство латифундистов. Оно наделило крестьян землей не только на бумаге, но и на практике. У землевладельцев отобрали простаивающие без обработки земли – три миллиона гектаров. Сегодня трудно представить, что в 1998 году 5 процентов латифундистов владели 42 процентами обрабатываемой земли, и не допускали развития целых территорий, в надежде отыскать на них нефть. Сама эта местность в районе Чарайаве – часть бывшего креольского имения, в котором до недавнего времени хозяйничали потомки аристократов. Теперь жители аграрных областей и все желающие получают участки под беспроцентный кредит, выплачивая его через три года, по мере того, как земля начинает давать прибыль. Эти средства, в свою очередь, идут на кредитование новых участников программы. Аграрная реформа завоевала Чавесу популярность среди крестьян – и не только венесуэльцев. Мы встретили индейские семейства из Эквадора – они также приехали сюда в поисках доступных участков. Землю получили и горожане-каракеньос из бедных кварталов, которые кормятся за счет своих огородов (совсем как наша беднота с ее картофельными плантациями).

После нескольких походов в рураль экзотика перестает лезть в глаза, и теперь мы видим за ней тяжелый ручной труд во влажной и жаркой местности. Он не изменился с доколумбовых времен – как не изменилась эта маисовая каша. Крестьяне ждут большего. Получив землю, они желают по-

лучить технику и ожидают ее от правительства Чавеса, которое пока вынуждено покупать не трактора, а танки и автоматы. Последние, впрочем, наверняка окажутся в крестьянских руках, если кто-то попробует отнять у крестьян их Чавеса и их землю. В свое время здесь действовали партизаны, а войска прежних режимов с опаской ходили по этим буйно заросшим тропам. На дороге из Миранды в Каракас большая надпись: «Эта долина – территория боливарианской революции. До конца». Очень важно, чтобы правительство на деле покончило с вековым прошлым руралья.

Внизу, в Миранде, строят новые дома – достаточно благоустроенные, с простой, но интересной архитектурной конструкцией. Массовое и быстрое, местами некачественное строительство. Кто-то может увидеть в нем тропический аналог «хрущевок», но в стране барриос и ранчос это жилье для народа представляет собой значительный шаг вперед. Мы идем в один из крайних домов – на звуки песен и барабанов. Фиеста. На открытой лестнице собрались жители этого здания, работники продовольственного кооператива, убежденные чависты. Их переселили сюда из трущобных барриос, и новые дома кажутся им прекрасным жильем. Такие же люди поселятся в наших комнатах после конца фестиваля. Квартиры предоставлены в долгосрочный беспроцентный кредит, и распределяются общиной-кооперативом. Нередко здесь селят по производственному принципу. В Новой Миранде есть дома полицейских, кооператоров, соци-

альных работников и работников коммунальных служб, солдатские дома. На углу улиц стоят плакаты программы жилищного строительства: «El Gobierno Bolivariano... Avanza» «Боливарианское правительство идет вперед». За три последних года, в рамках «плана Боливар» (строительство и ремонт социального жилья), программ «Вивьенда», «Ависпа» и «Ревибла», в стране построено пять таких городов, а сейчас начинается новый – будущая столица Республики, Сюдад-Либертад. Направленная по новому, общественному руслу нефть, вместе с энтузиазмом людей, начали менять лицо провинции, еще живущей жизнью, описанной у Маркеса и Льюиса. Все это ощутимо изменило сознание обитателей новых домов. Басило Родригес из кооператива «Ана», активист Партии коммунистов Венесуэлы, рассказывает: боливарианское правительство делает ставку на развитие коллективной собственности, поощрение коллективного труда – то, что он сам называет «коммунизацией» общества. Рабочие и крестьяне Миранды очень горды тем, сколько людей во всем мире с вниманием и сочувствием смотрят на них сегодня.

Неподалеку – один из армейских блокпостов. В Сюдад-Миранде, как и во всей стране, очень много солдат. Как правило, совсем молодых. Возраст армейского призыва в профессиональные войска – от 16 до 22 лет. В своей массе это темнокожие выходцы из барриос и сельских провинций. Служба в армии – первая ступень социальной лестницы, которую открыл для них режим Чавеса. Они не только

охраняют страну от ее внешних и внутренних врагов. Они участвуют в хозяйственных работах, учатся грамоте, приобретают профессии, строят жилье для самих себя и своих товарищей. Солдаты в новых комбинезонах цвета темного хаки неотделимы от своего народа. Они мелькают везде, участвуют в уличных собраниях и уличных вечеринках – и как вооруженная охрана, и как активные, сознательные граждане. И весьма дорожат своей особой ролью в жизни нынешней Венесуэлы. Во время восстания 1992 года за Чавесом пошли десять батальонов. Сегодня за ним вся армия Венесуэлы, кроме сотни генералов и адмиралов, вычищенных после неудавшейся попытки «чилийского сценария».

Мы общаемся с молодыми лейтенантами-тенъентес, среди которых одна девушка-офицер, и их командиром, капитаном гвардии. Все они вооружены штурмовыми винтовками бельгийского производства (обижаются, когда мы приняли это оружие за американское), все отлично экипированы, держатся уверенно, с достоинством, и даже этим очень непохожи на украинских и российских военнослужащих. Все – открытые сторонники президента Чавеса и цитируют боливарианскую конституцию 2000 года. Подчеркивают, что она предусматривает широкое участие населения в управлении страной. Солдаты верят в Боливарианскую революцию, верят в социальные реформы и очень довольны, что им приходится защищать образовательные и медицинские программы, а не трон кучки олигархов, как это делают их коллеги в большин-

стве стран. Кроме того, им хорошо платят, их уважают друзья и боятся враги – и это также вызывает у солдат немалое удовлетворение. Им очень нравятся фестиваль и его гости. Общение между нами завязалось уже в первые часы приезда в Миранду, разговорами о перевороте 2002 года. Даже самые молодые ребята в камуфляже подчеркивали роль армейских масс в его ликвидации. Впрочем, армии приходится вступать в бой и сегодня. Против сил, которые не прекращают атаковать ее в подконтрольных буржуазии СМИ, а по ночам стреляют в солдат из-за угла. Этим камуфлированным мальчикам приходится иметь дело с опытными военно-политическими диверсантами империализма. Накануне в Венесуэлу проникли пять сотен профессиональных агентов, подготовленных колумбийским филиалом ЦРУ. Надо надеяться, что солдаты Чавеса возьмут над ними верх.

Наш друг Кармело Гарсиа везет нас к «Тупамаро». Еще днем мы общались с представителями этого полувоенного движения из числа волонтеров фестиваля. Вечером на агитационном посту городских партизан, под флагом республики и красно-черным, с вписанной в звезду буквой «Т», знаменем, сидит с десятков молодых людей. Это они разъезжали по городу на машинах. Их командир, Хосе Луис Почано носит звание полковника – «коронеля», пользуется бесспорным авторитетом у своих людей и имеет хорошо поставленный голос политического оратора. Он руководит всеми тупамарос в этом районе штата Миранда. Мы берем интервью,

в котором Хосе подробно рассказывает об истории движения, зародившегося в знаменитом баррио «23 января» в Каракасе. Жители бедных районов – сторонники Чавеса, начали объединяться в отряды для силового отпора контрреволюции. Многие из них опирались на опыт подпольной борьбы против либеральных режимов, выплеснувшейся в кровавом восстании «Caracazo» 27 февраля 1989 года и выступлении чавистов 4 февраля 1992-го. Именно поэтому они с гордостью называют себя «городскими партизанами». Их деятельность включает в себя организацию массовых уличных акций, борьбу с провокаторами, саботажниками, правыми алькальдами, «золотой молодежью» богатых кварталов (Хосе Луис зовет их одним словом: «фашисты»), разъяснительную политическую работу среди масс, борьбу с наркобизнесом, которая включает в себя ликвидацию кокаиновых дельцов – чем особенно славятся тупамарос. Здороваясь и прощаясь, они по-рэпперски бьют кулаком о кулак, произнося слово «Фуэрс!» – сила.

По словам Почано, численность и влияние «Тупамаро» постоянно растет, и в настоящее время они имеют не меньше миллиона сторонников, при четкой организационной структуре движения. В это можно поверить, учитывая количество граффити и листовок красно-черных партизан, а также, множество разговоров об этих людях. Это массовое присутствие подкупает. Наши знакомые в Каракасе подтверждают, что в последнее время движение распространилось по всей стра-

не, и добилось неплохого результата на муниципальных выборах. Как заявляют нам тупамарос, они исповедуют идеологию «революционного социализма», ведут борьбу с империалистическим влиянием за народную власть на всем континенте, изобличают коррумпированных чиновников, к чему также призывает Чавес. На вопрос об их отношении к национальной буржуазии, полковник Почано ответил: mierda! Он не понимает, как можно поддерживать своих врагов.

Хосе Луис и прочие тупамарос заверяли нас в том, что движением негласно руководит сам команданте Уго Чавес. Впрочем, боливарианская власть уже не делает из этого секрета. Она может смело говорить о своем союзе с этими людьми – пускай даже оппозиция зовет их «уличными убийцами» и «погромщиками». Это название куда больше подходит боевикам из «Бандера Роха», левацкой студенческой группы, которая частично перешла на сторону правой оппозиции, и выступила ударной силой ее акций. Впрочем, ее влияние и популярность никак не сопоставимы с движением «Тупамаро».

Командир Почано дарит нам большое знамя Боливарианской Республики Венесуэла и диск с чавистскими песнями, после чего мы идем к нему домой, где получаем в подарок увеличенные фотопортреты в массивных рамках. На одном из них – Фидель Кастро вместе Уго Чавесом, на другом – сам Почано со своим заместителем по колонне, под красно-черным знаменем движения. Мы вместе поем боливарианские

речевки. Одна из них популярна не только в Венесуэле, но и в других странах континента. Она соперничает с вездесущим «Chavez no se va!», подчеркивая интернациональный характер этой революции.

Aaaaaalerta!!!

Alerta, alerta, alerta que camina

La espada de Bolivar

Por America Latina!

(Внимание, внимание!

Шпага Боливара поднята

Для свободы Латинской Америки!)

«Тупамарос» претендуют на звание «шпаги Освободителя» и вовсе не зря взяли своим названием имя вождя великого восстания коренных жителей Южной Америки. Они считают его общим для всех партизанских сил континента и рассчитывают на то, что их флаги вскоре появятся во многих его городах. «А может быть, и в Евразии?» – спросили мы. «Конечно, и там!» – пожал нам руку Хосе Луис Почано, командир «Тупамарос».

Люди фестиваля. Колокола Уго Чавеса. Мнимый феномен. Власть и картошка. Флорентино против дьявола

Аллея героев – очень живописное место, даже для богатого видами Каракаса. Две белые стелы со статуями освободителей Южной Америки красиво подчеркнуты зеленым фоном Авилы. Сейчас между ними натянут огромный парус – плакат 16-го Всемирного фестиваля молодежи и студентов. Вся двухкилометровая аллея, от монумента до Площади Чести на военной базе Фуэрте-Тиуна – штаб-квартире сухопутных сил Боливарианской Венесуэлы – занята молодыми людьми, расцвечена тысячами флагов, с преобладанием красных, революционных тонов. Делегаты из ста сорока четырех стран со всего мира. Представители левых, социальных, рабочих, правозащитных, демократических партий и движений. Волонтеры из всех штатов Венесуэлы, от всего спектра чавистских сил, участники всех социальных программ. Тысячи кулаков, взлетающих в ясное небо. Песни и лозунги на десятках наречий. Левый Вавилон наоборот – эта масса людей собралась, чтобы найти общий язык, выработать стратегию организованной борьбы против империализма, войны за другой, лучший мир. Так говорят официальные

слоганы фестиваля. Так говорят сердца его участников – по крайней мере, тех из них, кто попал сюда не случайно. К счастью, таких было абсолютное большинство.

Быть может, это звучит пафосно? Нет, это лишь тень того, что было в этот день на Аллее Героев. Солидарность, чувство причастности к общемировому движению, такое необходимое в эпоху отката и разочарований. Нескончаемая колонна кубинской делегации, во главе с Фелипе Пересом Роке, утонувшая в море приветствий, проходит мимо колумбийцев, которых было бы больше, если бы военные и парамилитарес не задержали на границе несколько тысяч делегатов из этой страны. Судьба этих людей оставалась неизвестной и в конце фестиваля. Общее скандирование: «Вива Фидель!» «К черту Урибе!» Испанская делегация под республиканскими триколорами братается с немцами под флагами ГДР – наследники погибших революций, новая надежда на их возрождение. Прекрасно организованные делегации коммунистов Греции и Турции – их режимы десятилетиями стоят на грани холодной и горячей войны, а эта молодежь вместе несет плакаты давнишних жертв режима черных полковников и недавно замученных турецких комсомольцев. Палестинцы и левые израильтяне в куфиях с антишароновскими лозунгами на арабском и иврите. Революционные индейцы из Боливии и Эквадора, участники недавних революционных событий в этих странах, с палками, обмотанными колючей проволокой (новое средство против полицейских ду-

бинок). Внушительная делегация от США, которой кричат «Вива!» глотками, охрипшими от проклятий американскому империализму. Впрочем, сами североамериканцы кричали их громче всех. Итальянские коммунисты поют «Бандера роса», «Белла Чао», «Катюшу», «Интернационал» вместе с украинцами из «Че Гевары» и омбудсменом Верховной Рады Ниной Карпачевой. Индийские профсоюзники, интеллектуалы в безупречных костюмах с прекрасным английским, разбитные ангольцы в майках с шестерней, мачете и звездой (протест против недавно предпринятой попытки изменить символику государства) и кроссовками на босу ногу. Серьезные боливарианские военные с винтовками и несерьезные европейские неформалы с фенечками. Оркестры, театральные представления, танцы, знакомства, политические дискуссии в кругу отдельных лиц и целых делегаций. Несколько здоровенных попугаев ара слетелись посмотреть на это зрелище. «Товарищи от Амазонии!», – приветствовали их фестивальщики, а операторы из «Телесур», новой информационной надежды Латинской Америки, снимали все это и многое другое, что видел в эти дни Каракас – духовная столица прогрессивных сил нашего времени, которую не хочется и не получается назвать временной.

В небе – первые звезды. По Аллее героев прокатился вздох: Чавес! Делегации делали круг на Площади Чести, перед трибуной, где им приветственно махал рукой человек в красной рубашке. *Chavez no se va!* – скандировали тыся-

чи молодых людей – а он и не думал уходить. Едва площадь прекратила свое движение, Чавес взял микрофон, чтобы произнести речь, которая наверняка запомнилась каждому из участников фестиваля. Слова, прояснившие смысл этого форума, значение борьбы его участников. Взгляд через призму последних шестидесяти лет истории человечества, после взрыва в Хиросиме, юбилей которого пришелся на этот солнечный день.

«Не слишком ли много мы говорим о Чавесе?» – спросил перед этим один из нашей делегации. Не только он – мы все ждали другого. Мы ждали обычную протокольную речь с дежурными лозунгами и приветственной фразой. И это действительно было в выступлении, но здесь же были мысли и чувства, несовместимые с привычным стереотипом облеченного властью политика. Несмотря на ораторскую интонацию, эта речь не казалась фальшивой и не была таковой. Чавес не был карикатурным вождем, раскрашенным божком, каким, без злого умысла, представляют его индейские производители сувениров. И даже «товарищ президент» – не совсем то, кем был он для нас в этот момент. Чавес являлся частью, очень важной частью движения по изменению существующего миропорядка, которое осознавало себя в произнесенных им словах. Пророк глобальной реконкисты оккупированного капиталом человечества. Взрыватель к «бомбе молодежи всего мира», которую он противопоставил смертельному оружию империализма. Кто еще мог выбить из людей

слезы словами о катастрофе советского социализма («Холод прошел по спине всего мира. Погибло много огней, много надежд»)? И кто мог тут же дать им надежду на то, что империализм, капитализм не одержит победу, что остановить его по силам тем, кто собрался на этой площади, и их собратьям во всем мире? Кто мог дать веру в то, что «социализм – единственный и необходимый путь», и его задача – «завоевать весь мир».

«Долой капитализм! Долой империализм! Да здравствует социализм! Да здравствует свобода!» Лозунги, которыми завершал свою речь Чавес, – здесь и сейчас, на этом фестивале в боливарианском Каракасе, – имели совсем иное значение в сравнении с пустой фразой ораторов наших пленумов. Они имели значение, политический вес, придающий им материальный характер. Они звучали как вызов тем, кто правит этим миром сегодня. Эти слова, пока бесплодные на нашей земле, выглядели здесь реальной и неизбежной перспективой нашего человечества.

«Его мать хотела, чтобы он стал священником – он же дальше служки не пошел, но звонил в колокол так красиво, что вся округа узнавала его по этому перезвону. «Это звонит Уго», – говорили они. Как художник, пораженный репродукциями с работ Микеланджело и Давида, он в двенадцать лет получил свою первую премию на региональной выставке. Как музыкант, обладавший красивым голосом и умевший играть на четырехструнной гитаре, он сумел стать неза-

менимым на праздновании дней рождения или пении серенад. Как бейсболист он стал принимающим на первой линии...

Он изучал политические дисциплины, историю и марксизм-ленинизм. Он увлекся изучением жизни и произведений Симона Боливара, чьи обращения к народу выучил наизусть. Но его первым сознательным конфликтом с реальной политикой стала смерть Сальвадора Альенде в сентябре 1973 года. Чавес не понимал: почему, если чилийцы выбрали Альенде, чилийские военные собираются устроить переворот?» – так пишет о боливарианском президенте Габриэль Гарсиа Маркес.

Сегодня колокола Уго слышит весь мир, и при желании в них можно расслышать погребальный звон по нашему самодовольному миропорядку. Сегодня Чавесу пришлось на практике доказать, что «чилийский сценарий» подавления прогрессивных сил может и должен быть предотвращен. Из любителя истории Уго превратился в ее действующее лицо, из увлеченного марксизмом мальчишки – в неожиданную надежду учения Маркса и Ленина. Сегодня он заявляет, что если бы у Боливара были его возможности, тот непременно задумался бы над необходимостью освобождения всей планеты. Так ли уж нелеп и нескромен этот прозрачный намек?

Не стоит говорить о «феномене Чавеса» – хотя его биография атипична, удивительна и богата неожиданностями. Он не стяжал популярность привычным путем политика – через послушные СМИ, поскольку до недавнего времени все

они находились в руках у его врагов. Нет, он стал популярным вопреки газетам и телеканалам. Он – не заурядный президент-горилла на армейских штыках, он выполняет нормы буржуазной законности едва ли не более точно, чем кто-либо из его предшественников-«демократов». Но нет ничего более глупого, чем сюсюканье доморощенных оппортунистов, призывающих видеть в карьере Чавеса «мирный путь» к горизонтам социализма.

Биография политика-Чавеса началась вооруженным выступлением 4 февраля 1992 года. После его провала, он сдался в обмен на право обратиться к народу в прямом эфире, и за три года тюремного заключения стал самым популярным человеком в стране. Мужество и решительность действий Чавеса, в сочетании с расчетливой политической стратегией, почерпнутой скорее в революционных книжках, чем на лекциях в академии, позволили ему превратить свое поражение в конечную победу. Впрочем, путч Чавеса не был таким уж неудачным, и это тоже немаловажная деталь. Восставшие офицеры достигли своих целей везде, кроме столицы, где их планы выдал предатель. Именно на этих, непарламентских действиях был заработан начальный капитал его популярности и успеха. Именно потому он у власти, удержав ее «мирным путем» – через преодоление фашистского путча, тотального саботажа и непрерывных уличных провокаций гусанос. В то время как наши «коммунисты» скорее увидят собственные уши, чем политическую власть в своих

руках. К счастью для нас – как это убедительно показывает молдавский пример.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.